

СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ ШВЕЦИИ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Бьёрн Густафссон

Статья обсуждает социальную политику Швеции в области международной миграции. Представлен социально-демографический анализ миграционных потоков в страну. Автор подробно анализирует ситуацию на рынке труда в связи с проблемой миграции с учетом современного опыта. Предпринимается экономический анализ рынка труда иммигрантов в Швеции. Рассматриваются экономические аспекты финансирования социальных программ в отношении иммигрантов, альтернативы социальной политики на рынке труда. Особый акцент делается на интеграции мигрантов, являющихся выходцами из стран, расположенных вне Скандинавии.

Ключевые слова: международная миграция, Швеция, мигранты, рынок труда, оплата труда, социальные выплаты, бюджет государственных фондов

Введение

Международная миграция и ее последствия стали важными социальными проблемами для Швеции в начале XX века. Как и в некоторых других европейских странах, возросшая плотность населения при преимущественно аграрной экономике привела к эмиграции многих местных жителей - главным образом в Соединенные Штаты Америки. Эмиграционные потоки уменьшились в период между двумя мировыми войнами, позднее они поменяли направление, поскольку граждане других стран стали интенсивно переезжать на жительство в Швецию. Когда Швеция вступила в новое тысячелетие, размер населения, имеющего иностранное происхождение, превысил один миллион. Это составило 11% от общего населения, что выше аналогичного показателя в других индустриальных странах.

Большинство иммигрантов, прибывших в Швецию в 1950-1960-х годах, являлись трудовыми мигрантами и их родственниками. Чаще

Эта статья представляет собой результат исследования, осуществленного при поддержке Шведского Совета Социальных Исследований (SFFR, в данный момент FAS). Автор благодарит Джинхай Женг за подготовку таблиц и схем в разделе 4. Во время подготовки статьи помощь оказывали Бенгтссон и Лунд [Bengtsson, Lundh, 1998].

Статья предоставлена для публикации автором, оригинальная версия: Gustafsson, Björn Sweden's Recent Experience of International Migration -Issues and Studies / edited by Rotte, R & Stein, P. Migration Policy and the Economy: International Experiences, Munich: Hanns Seidel Stiftung, 2002. Печатается с разрешения издательства.

всего они приезжали из близлежащих стран. Однако с середины 1970-х большую часть вновь прибывших в страну составили беженцы и их родственники, многие из которых были родом из стран за пределами Европы.

В этот период экономическое и политическое положение в странах, выходцами из которых были беженцы, изменились, ухудшилась и ситуация на рынке труда для людей, рожденных за пределами Швеции. Тем не менее ситуация оставалась стабильной до начала 1990-х годов, когда шведская экономика претерпела глубокий спад, продолжавшийся в течение многих лет. В результате, безработица среди многих групп мигрантов усилилась, и социальная ситуация, связанная с миграцией, стала в Швеции критической.

В данной статье мы рассмотрим иммиграционные потоки и состав популяции мигрантов в конце 1990-х годов. Мы также представим описание ситуации на рынке труда, изменившейся для разных групп мигрантов, и исследуем эти процессы с учетом современного опыта, делая акцент на экономическом анализе проблемы и учитывая появившуюся недавно обширную литературу в этой области.

Миграция и миграционная политика

В начале XX века и вплоть до второй мировой войны в Швеции проживало очень мало иммигрантов, но затем на страну обрушилось несколько потоков миграции. Если доля рожденных за пределами страны по отношению к общему населению составила в 1950 году 1,8 %, то десятью годами позже она выросла до 4,0 %, и иностранцев уже насчитывалось 300 тыс. человек. В 1960-х годах также произошел быстрый рост численности этой социальной группы, и иностранное население в 1970 году насчитывало уже более полумиллиона. Продолжающаяся экспансия иммигрантов привела к тому, что доля иностранного населения Швеции возросла с 6,7 % в 1970 году до 7,5 % в 1980, затем до 9,2 % в 1990, и, наконец, достигла 11,0 % в 1998 году. Соотношение жителей с иностранным происхождением в Швеции стало значительно выше, чем в других Скандинавских странах.

Главная цель политики Швеции в области миграции - это интеграция на равных условиях. Вступив однажды на территорию Швеции, иностранец, в основном, имеет те же права и свободы, что и местное население, за исключением права голоса на парламентских выборах. После нескольких лет проживания в Швеции иностранец может подавать прошение на получение гражданства. Многие так и делали, и приблизительно половина населения, рожденного за пределами страны, стали гражданами Швеции.

Поскольку многие жители, имеющие иностранное происхождение, стали родителями, то существует второе многочисленное поколение иммигрантов. К концу 1990-х годов большинство мигрантов второго поколения были еще детьми или молодыми людьми.

Если второе поколение определить как людей, рожденных в Швеции и имеющих, по крайней мере, одного родителя иностранного происхождения, то эта группа увеличилась настолько, что достигла по количеству первого поколения¹.

Поскольку большие потоки недавней иммиграции составляла молодежь, население Швеции, имеющее иностранное происхождение, значительно моложе, чем коренное население. Хотя люди с иностранным происхождением проживают во всех частях Швеции, в крупных городах удельный вес такого населения особенно высок.

¹ Непубликованные данные органов статистики Швеции показывают, что в 1996 году было 822 762 человека, принадлежащих ко второму поколению, в то время как 954 235 человек - с иностранным происхождением (первое поколение). 89 % второго поколения эмигрантов были гражданами Швеции.

Если говорить о странах, выходцами которых являются иммигранты, то следует отметить, что многие ранние иммигранты прибыли из стран Скандинавии. Большая часть внутрискандинавской миграции является временной и определяется мотивами получения работы. В то время как иностранцам¹ для проживания на территории Швеции необходимо разрешение на получение гражданства, для граждан Скандинавских стран (Дании, Финляндии, Исландии и Норвегии) этого не требуется. С 1954 года граждане этих стран могут селиться и работать в любом месте Общего Скандинавского Рабочего Рынка².

Ранее рабочие-иммигранты прибывали в Швецию из самых разнообразных стран. Например, активно нанимались рабочие из стран, расположенных на юге Европы. На протяжении большей части 1950-х, в течение 1960-х и в начале 1970-х годов лицам, не имеющим скандинавского гражданства, было относительно просто получить разрешение на пребывание в Швеции с целью пополнения рынка рабочей силы. Однако, вслед за первым нефтяным кризисом произошли изменения в иммиграционном законодательстве, и, начиная с 1970-х годов до середины 1990-х, лишь незначительное количество нескандинавских иммигрантов-рабочих смогли попасть в страну³.

В начале 1990-х годов Швеция присоединилась к Европейскому Союзу, и ряд соответствующих союзных соглашений, которые вступили в силу в январе 1994 года, повысили возможности иммиграции в Швецию для граждан других стран ЕС. До настоящего момента не так уж много людей воспользовались этой возможностью, но потенциал велик, поскольку расширение ЕС, вполне возможно, приведет к увеличению числа иммигрантов, прибывающих в страну на временной или постоянной основе. Это может произойти, в частности, в силу различий в заработной плате между различными странами ЕС. Например, различия в уровне средней заработной платы между Польшей и Швецией вполне сравнимы с различиями в заработной плате между Мексикой и Соединенными Штатами, что вызывает в случае США интенсивный приток мигрантов.

Можно выделить несколько волн беженцев, прибывавших на территорию Швеции в течение последних десятилетий. Наиболее интенсивный период наблюдался с середины 1980-х до середины 1990-х годов, когда большое число людей просили политического убежища в Швеции и, соответственно, многие политические иммигранты и их родственники получили разрешение на въезд⁴.

На протяжении этих лет Швеция лидировала по сравнению с другими западноевропейскими и североамериканскими странами по доле политических иммигрантов по отношению к основному населению.

Интеграция беженцев в шведское общество - это задача государственного сектора. Человека, ищущего политического убежища, и его

¹ Гражданам государств за пределами Скандинавии (прим.ред).

² Информацию об этом договоре и его последствиях см.: Фишер и Страубхар [Fischer, Straubhaar, 1996].

³ Из 641 359 разрешений на жительство, выданных нескандинавским гражданам в период с 1980 по 1999 год, только 7 300 разрешений (приблизительно один процент) было выдано в целях пополнения рынка труда. Это меньше того, что было выдано для подтверждения статуса временных студентов (23 022) и для усыновления (15 529).

⁴ В соответствии со статистикой Шведской Иммиграционной Комиссии 222 762 в течение 1980–1994 годов человека получили разрешение на въезд в Швецию как беженцы войны, т.е., де-факто, в поисках убежища на гуманитарной основе. Это означает в среднем 15 тыс. человек в год. Дополнительно, примерно такое же число людей получили разрешения в качестве родственников. Число разрешений, выданных беженцам с разным статусом в период с 1995 по 1999 годы, составило 33 840, что означало чуть менее семи тысяч человек в год. В то время как число разрешений для беженцев уменьшилось в течение второй половины 1990-х годов, число разрешений, выданных родственникам за тот же период времени, составило 100 787, что означает около 20 тыс. разрешений в год.

семью обычно сразу же после прибытия размещают в государственный специализированный центр. Если беженцу выдают разрешение на жительство, он получает доступ к различным программам переподготовки, включая курсы шведского языка. Через некоторый период времени, исчисляемый месяцами, а иногда и годами, семья переезжает в другое место, где местное правительство несет ответственность за обучение иностранца и обеспечение его жильем.

В табл. 1 перечислены страны, из которых на период до декабря 1999 года в Швецию прибыли, по крайней мере, 10 тыс. иммигрантов. Более 80 % людей с иностранным происхождением, проживающих в Швеции, родом из этих 23 стран. Таблица также показывает, как различные группы распределяются по годам иммиграции¹.

Таблица 1

**Число лиц иностранного происхождения
из стран наиболее масштабной иммиграции по годам***

Страна	Количество человек	Год иммиграции. Распределение в процентах		
		1969	1970–1989	1990–1999
Финляндия	196 998	56.9	38.2	4.9
Югославия	70 428	20.0	27.3	52.7
Босния и Герцеговина ²	50 722	0.3	0.7	99.0
Иран	50 525	0.3	62.3	37.4
Ирак	43 106	0.1	16.2	83.7
Норвегия	41 819	40.1	45.0	14.9
Польша	39926	9.7	54.7	35.6
Дания	37 938	43.3	45.8	10.9
Германия	37 392	59.8	20.4	19.8
Турция	31 409	4.5	64.3	31.2
Чили	26 611	2.6	79.6	17.8
Ливия	20 008	0.8	53.0	46.2
Венгрия	14 256	43.2	43.4	13.4
США	14 096	14.5	34.9	50.6
Великобритания	13 971	12.2	45.3	42.5
Сирия	13 624	0.3	45.6	54.1
Сомали	12 692	0.0	5.2	94.8
Эфиопия	12 135	1.2	51.7	47.1
Румыния	11 592	4.2	52.7	43.1
Греция	10 936	27.7	54.0	18.3
Индия	10 842	3.3	70.7	26.0
Вьетнам	10 520	0.0	48.2	51.8
Эстония	10 358	58.2	7.2	34.6
Все другие страны	185 756			
Общее количество	981 633	23.0	38.7	38.3

* Источник: Statistics Sweden (2000), Befolkningsstatistik 1999. Del 3.

¹ Примечание: Данные об иммигрантах, годы иммиграции которых известны. Информация относится к последнему году иммиграции

² Здесь и далее сохраняется структура данных в соответствии с авторской редакцией, хотя выделение Боснии и Герцеговины в качестве отдельной страны - источника иммиграции представляется нам не вполне очевидным, учитывая то обстоятельство, что до начала 1990-х эти республики входили в состав Югославии (прим.ред).

Достаточно очевидна большая вариативность в распределении приезжих из этих государств, поскольку здесь фигурируют страны, расположенные на всех больших континентах. Здесь можно найти и представителей государств Азии, таких как Иран, Ирак, Турция и Сирия, Юго-Восточной Азии - Вьетнам. Африка представлена Сомали и Эфиопией. Чили и США - самые большие страны на Американском континенте, дающие приток иммигрантов. За исключением людей, относящихся к последней упомянутой группе, большинство таких иммигрантов весьма отличаются от местного населения. Небольшое количество людей, принадлежащих к таким группам, поселились в Швеции, по меньшей мере, за три десятилетия.

Остальные 12 крупных стран расположены на Европейском континенте. С Балкан иммигрируют люди с территории бывшей Югославской республики, в том числе из Боснии и Герцеговины, а также из Румынии и Греции. Польша и Венгрия представляют Восточную и Центральную Европу, страны Балтии представлены Эстонией. Три другие большие Скандинавские страны совместно с Германией и Великобританией представляют Западную Европу.

Многие люди, иммигрировавшие из европейских стран, внешне не отличаются от местного населения. Некоторые иммигранты из Европы прожили в Швеции много лет. Как видно из табл. 1, большинство людей родом из Финляндии, Германии и Эстонии проживают в Швеции более чем три десятилетия.

Исследования международной мобильности

Обратимся к исследованию причин, определяющих миграцию людей в Швецию и за ее пределы. Этот вопрос может быть рассмотрен на разных уровнях. На макроуровне необходимо проанализировать факторы, определяющие размер миграционного потока за определенный год. Для анализа мы привлекли информацию о совокупных временных циклах для того, чтобы рассмотреть влияние ситуации на рынке рабочей силы в Швеции (в некоторых случаях также в стране - источнике миграции) на величину миграционных потоков¹. Эти исследования относятся к периодам, когда ситуация на рынке труда в Швеции влияла на количество иммигрантов, прибывающих в течение определенного года. Когда уровень безработицы в Швеции был низким, прибывало больше иммигрантов, чем когда этот уровень был высоким.

Как уже отмечалось ранее, миграция между Скандинавскими странами не регулируется, и приобрела значительный размах и естественно, что эти потоки представляют интерес для анализа². Результаты этих исследований показывают, что Скандинавские страны функционируют как интегрированный рабочий рынок. Размер мигра-

¹ Примерами исследования временных циклов являются: изучение иммиграции в городе Мальмё в период 1947–1967 гг. [Ohlsson, 1975]; исследование иммиграции из некоторых стран и областей в период с 1956 по 1967 год [Wadensjö, 1972]; анализ иммиграции в Швецию из Финляндии в 1962–1976 годы [Nyberg, 1980]; изучение общей иммиграции в Стокгольм в 1963–1982 годах [Ekberg, 1985], и исследование сетевой миграции между четырьмя крупными Скандинавскими странами в течение 1970-80-х годов [Pedersen, 1996].

² Например, можно упомянуть одну из работ [Lundborg, 1991], которая основывается на материале комбинированных разовых опросов населения с использованием анализа временных рядов с 1965 по 1985 годы. Шрёдер [Schröder, 1996] и Рёд [Röed, 1996] работали с данными на микроуровне в отношении Дании, Норвегии и Швеции.

ционных потоков, прибывающих в страну, возрастает с увеличением среднего дохода и понижается с ростом уровня безработицы в стране, которая является пунктом назначения миграции. Люди с высшим образованием больше мигрируют, чем люди со средним образованием.

По сравнению с этими исследованиями, меньше известно о том, что определяет размер миграционных потоков в Швецию из стран, расположенных вне Скандинавии. Очевидно, что процесс, вызывающий такие потоки, должен быть более сложным по сравнению с внутрискандинавской миграцией, поскольку в определение ситуации, вызывающей и регулирующей эти потоки, вовлечены не только потенциальные мигранты, но и многие другие акторы. Дополнительным фактором является то, что люди могут попадать на территорию страны в качестве родственников тех, кто получил разрешение ранее. Из этого следует, что существует тенденция продолжения миграционного потока из определенной страны, если он был однажды начат. Политические решения влияют на миграционные потоки, формулируя в рамках закона критерии, которые предусматривают, на каких условиях человек может быть принят на жительство¹.

Далеко не все люди, которые иммигрируют в принимающую страну, остаются там до конца своей жизни. Те данные, которым мы располагаем, показывают, что возвратная миграция из Швеции весьма существенна. Факты также показывают, что некоторые из возвращающихся мигрантов действительно попадают в Швецию во второй раз, и это доказывает, что существует и повторная иммиграция. Если возвратная миграция выборочна, то она может иметь значение при анализе ситуации с иммигрантами в принимающей стране. Это тот случай, когда люди, которых считают иммигрантами, принадлежат к выборочной группе тех, кто иммигрировал первоначально. Существует риск, что выводы, основанные на сведениях о тех людях, которые остались в месте своего пункта назначения, приводит к ложным предположениям о том, как иммигранты в среднем участвуют в рабочем рынке принимающей страны. Например, даже если большинство неудачных иммигрантов покинули принимающую страну, анализ будет учитывать главным образом удачливых².

---

¹ Однако существуют и другие каналы политического влияния. В то время как многие беженцы ожидают принятия решения о своем статусе, шведское правительство принимает всех желающих, прождавших определенный период времени. Это делается для того, чтобы сократить время ожидания для лиц, только собирающихся подать прошение о гражданстве. Следует упомянуть, впрочем, что любой закон исполняется конкретными чиновниками и необходимо учитывать их практику работы. Более того, решения правительства принимаются в среде, где миграционные потоки подвергаются воздействию миграционной политики, проводимой правительствами в других странах.

² Ранее изучение возвратной миграции из Швеции провели Ширван и Харриган [Kirwan, Harrigan, 1986], которые анализировали этот феномен на примере Финляндии, основываясь на таблицах, опубликованных Статистическим ведомством Швеции. В другой работе [Klinthäll, 1999] изучалась мужская миграция в Германию, Грецию, Италию и Соединенные Штаты в период с 1968 по 1993 годы с использованием данных, полученных на микроуровне. По данным исследования, из всех иммигрантов экономически активного возраста не менее половины вернулись в свою страну в течение 10 лет. Все потоки показали выборочную возвратную миграцию, но ее уровень отличается от одной страны к другой. Недавно Эдин с соавторами [Edin, 2000 a,b] провели исследование, проанализировав большое число стран, становящихся источником иммиграции, и пришел к заключению, что те, кто покидают страну, являются наименее экономически удачливыми.

Изменения на рынке труда иммигрантов в 1978-1997 годах

В этом разделе мы обобщим некоторые основные факты изменения ситуации на рынке труда иммигрантов в Швеции. Это послужит предпосылкой для нашего дальнейшего анализа. В Шведском списке доходов (SWIP) данные по средним заработкам граждан иностранного происхождения представлены в сопоставлении с данными по средним заработкам коренных жителей. Эти факты дают возможность описать ситуацию в сфере оплаты труда мигрантов за последние 20 лет - с 1978 по 1997 годы.

Многие факторы влияют на размер заработка, получаемого человеком в течение определенного года. Во-первых, существует проблема обеспеченности или необеспеченности работой. В последнем случае человек является или безработным, или не присутствует на рынке труда, поскольку не ищет работу из-за того, что он не ищет работу. Незанятые лица трудоспособного возраста могут получать поддержку от других членов домохозяйства, имеющими заработок, или они могут получать социальные выплаты в связи с ранним выходом на пенсию.

Безработные могут жить на пособие по безработице или получить социальную помощь. Среди работающих людей годовые заработки различаются, поскольку работа может быть более или менее стабильной в течение года, и количество часов, отработанных человеком в день, может различаться. Кроме того, почасовая оплата варьируется в соответствии с рядом таких факторов, как вид деятельности, образование и возраст, а также место жительства.

Конечно, влияние каждого из названных выше факторов на различия между иммигрантами и коренными шведами в отношении рассмотренных годовых заработков неоднозначно. Различия могут быть вызваны как факторами спроса, так и факторами предложения. Но поскольку различия в почасовой оплате в Швеции менее значительны, чем во многих других странах, то следует иметь в виду, что разли-

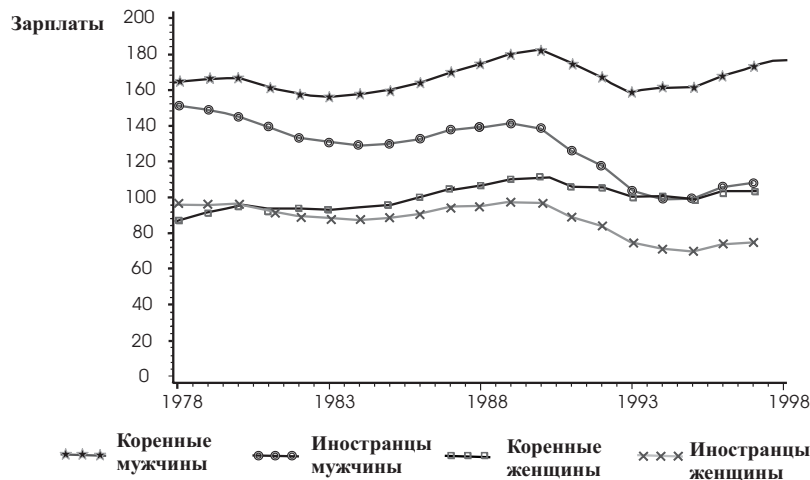

Рис. 1. Различия в уровне средней заработной платы между коренными шведами и иностранцами для лиц в возрасте 16-64 лет в период с 1978 по 1997 гг. в Швеции (в ценах 1997 г.)

Таблица 2

**Заработная плата в 1978–1997 годах, средний уровень для людей
в возрасте 16–64 лет (в ценах 1997 г.)**

№	Год	Местные мужчины	Мужчины иностранного происхождения	Местные женщины	Женщины иностранного происхождения
1	1978	163.368	151.305	86.814	95.4950
2	1979	165.805	148.570	91.758	96.3796
3	1980	166.272	145.317	95.018	96.4029
4	1981	160.651	139.319	92.700	92.7728
5	1982	157.234	133.604	91.675	89.4197
6	1983	155.684	130.217	92.614	88.6918
7	1984	157.901	128.932	94.269	87.8432
8	1985	158.863	129.569	95.182	88.3332
9	1986	163.675	132.151	100.106	90.6651
10	1987	169.699	137.809	104.329	94.4570
11	1988	173.901	139.120	106.353	95.0421
12	1989	179.609	141.348	109.821	96.5999
13	1990	181.581	138.271	111.724	96.1733
14	1991	174.734	126.517	106.376	88.8111
15	1992	167.223	117.457	105.245	84.3996
16	1993	158.559	103.096	100.507	74.8310
17	1994	161.634	98.984	99.854	70.8991
18	1995	161.357	99.639	99.043	70.0332
19	1996	167.533	105.774	102.593	73.5587
20	1997	172.304	107.756	104.842	74.7508

чия в обеспечении работой и рабочими часами должны быть весьма существенны. Если значительный процент людей, относящихся к специфической категории, не задействован в процессе труда в течение года, то это должно указывать на низкие среднегодовые заработки, полученные этой категорией населения.

Диаграмма на Рис. 1 показывает распределение среднего уровня годовой оплаты труда при условии постоянных цен для четырех категорий: мужчины иностранного происхождения, женщины иностранного происхождения, коренные мужчины и коренные женщины - все в возрасте от 16 до 64 лет. Вначале посмотрим на заработки коренных мужчин и проследим динамику в уровне оплаты. Мы видим понижение реальных заработков с 1978 по 1983 год где-то на 5 %, за которым последовали 8 лет подъема. Однако с 1990 по 1993 год средние заработки мужчин упали почти на 13%, это падение оказалось более резким, чем в начале периода. После 1993 года ситуация восстанавливается, и средние заработки коренных мужчин становятся на 9% выше в 1997 году по сравнению с 1993 годом. Это значит, что в конце изучаемого периода средние заработки мужчин вернулись почти на тот же уровень, что и в его начале.

Обращаясь к заработкам мужчин иностранного происхождения, мы обнаруживаем, что в начале периода они на 7% ниже, чем у коренных мужчин. Как показано на рис. 2, это отношение ухудшалось почти постоянно, пока не достигло своей нижней точки в 1994 году, после чего стабилизировалось на уровне почти на 40% ниже, чем для коренного населения. В 1998 году заработки мужчин иностранного происхождения оказались на 29 % меньше, чем в начале периода.

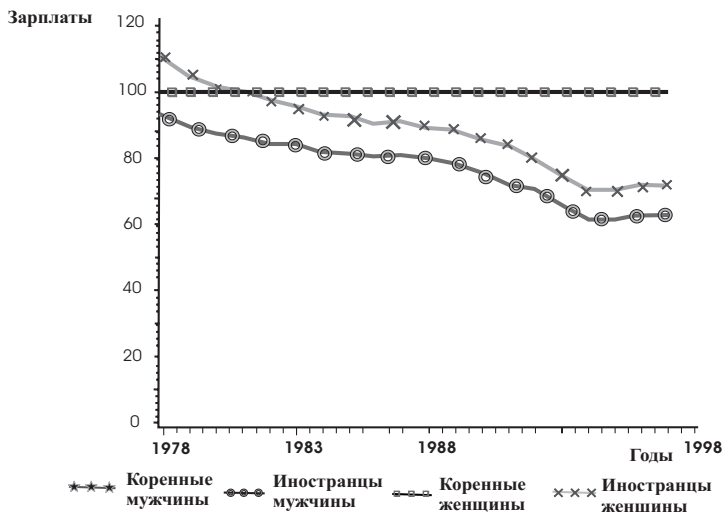

Рис. 2. Средние зарплаты для граждан в возрастах 16-64 лет в процентах от оплаты труда коренных шведов в период 1978-1998 гг. (в ценах 1997 г.)

Посмотрим на заработки женщин местного происхождения. Не удивительно, что они намного ниже, чем у местных мужчин - это происходит как из-за более низкого уровня участия в процессе работы, так и меньшего количества средних рабочих часов. В 1978 году средние заработки женщин составляли не более 53% от средних заработков мужчин. Однако уровень участия женщин в процессе труда возрастал до начала 90-х годов, и, как следствие этого, к концу исследуемого периода заработки местных женщин поднялись и стали составлять 61 % от средних заработков мужчин местного происхождения. Это означает, что заработки женщин за данный период выросли на 21 %.

В начале данного периода женщины иностранного происхождения зарабатывали на 10% больше, чем женщины местного происхождения. Что касается мужчин иностранного происхождения, их заработки продолжали ухудшаться по сравнению с заработками местных жителей вплоть до 1995 года, когда они стали где-то на 30 % меньше заработков местных мужчин.

Данные, представленные на рис. 1 и рис. 2, отчетливо показывают, что заработки лиц иностранного происхождения ухудшались в сравнении с заработками местных жителей того же пола до середины 1990-х годов. Ничто не указывает на улучшение ситуации вследствие недавнего восстановления экономики, но также нет признаков и дальнейшего ухудшения. Продолжим анализ и рассмотрим данные о странах, которые являются наиболее значительными источниками иммиграции в Швецию, и сосредоточимся на людях в возрасте 30-55 лет. Это означает, что мы анализируем основную группу рабочей силы. Представители предшествующих возрастов еще продолжают образование, а последующие возрастные группы участвуют в процессе работы на добровольной основе (см. табл. 3).

Табл. 3 показывает заработки мужчин иностранного происхождения в соотношении с женщинами различного происхождения, как части соответствующих заработков местных жителей. Эта таблица содер-

жит список 11 стран, являющихся источником иммиграции, откуда в 1997 году прибыло большинство мужчин и соответственно женщин. Данная информация соответствует 1978, 1987 и 1997 годам, и нам необходимо дать некоторые комментарии. Наблюдая за ситуацией в 1997 году, можно заметить, что нет ни одного примера, показывающего, что средняя заработная плата лиц иностранного происхождения превышает или хотя бы уравнивается с заработной платой лиц местного происхождения того же пола. Так, для всех групп существует разрыв в заработных платах по сравнению с местным населением, что не наблюдалось ранее. Однако разрыв показателей заработной платы определяется именно происхождением работников. Действительно, для некоторых групп иностранного происхождения несоответствие в заработной плате по отношению к местным жителям меньше, чем по отношению к некоторым другим группам иностранного происхождения. Таблица также показывает, что имеет место относительное снижение зарплат в большинстве, но не во всех группах местного населения.

Таблица 3

Сравнение заработной платы лиц иностранного происхождения в возрасте 30–55 лет в 1978, 1987 и 1997 годах для некоторых стран – основных источников иммиграции *

Мужчины						
Страна – источник иммиграции	Количество людей			Средние заработки по отношению к заработкам местных мужчин в возрасте 30–55 лет		
	1978	1987	1997	1978	1987	1997
Германия	10 600	10 420	9 250	1.06	1.02	0.89
Норвегия	7 530	7 370	6 400	0.98	0.93	0.77
Дания	12 320	11 060	9 590	0.92	0.88	0.74
Венгрия	5 060	5 230	4 840	0.88	0.85	0.72
Польша	3 700	5 670	5 300	0.72	0.72	0.72
Финляндия	72 620	62 820	53 160	0.85	0.80	0.70
Югославия	15 510	14 750	13 390	0.86	0.69	0.49
Иран	1 280	3 990	5 370	0.34	0.29	0.43
Греция	7 120	5 770	4 430	0.73	0.55	0.37
Турция	3 410	4 240	4 240	0.71	0.51	0.33
Босния и Герцеговина	–	–	6 000	–	–	0.13
Женщины						
Страна – источник иммиграции	Количество человек			Средние заработки в соотношении с заработками женщин местного происхождения в возрасте 30–55 лет		
	1978	1987	1997	1978	1987	1997
Финляндия	81 710	75 890	70 368	1.07	0.97	0.84
Польша	6 720	10 650	11 120	0.92	0.84	0.84
Норвегия	10 020	10 380	9 570	0.88	0.87	0.81
Венгрия	2 890	3 480	3 380	1.11	0.98	0.79
Дания	9 350	8 860	8 130	0.89	0.92	0.77
Германия	10 230	10 480	9 830	1.02	0.95	0.72
Чили	1 380	3 040	3 690	0.65	0.68	0.68
Югославия	12 810	12 430	12 170	1.26	0.85	0.48
Иран	330	2 270	3 730	–	0.23	0.43
Турция	2 210	3 040	3 260	0.81	0.44	0.26

* Источник: The Swedish Income Panel.

Изучение различий между местным населением и иностранцами на рынке труда

Многие авторы анализировали причины, по которым заработная плата или другие параметры, определяющие успех на рынке труда, отличаются у иммигрантов и местных жителей, соотнося разницу в доходах с индивидуальными характеристиками. В целом эти исследования концентрировались на первом поколении иммигрантов, осуществляя сравнительный анализ заработка людей с иностранным происхождением и местных жителей. Исследователи переработали большой объем данных, относящихся к людям из различных стран. Такие сравнения делают возможным понять, вызваны ли рассматриваемые отличия такими характеристиками, как пол и образование и показать роль, которую играют годы иммиграции и страна, из которой иммигрируют¹.

Рассмотрим более подробно некоторые данные этих исследований. Похожий анализ данных разовых опросов можно найти и в ряде других работ [Scott, 1999, Bevelander, 1999, Bevelander, 2000], причем первые исследования были сфокусированы на величине заработков, а последнее из упомянутых - на уровне занятости.

Оба автора использовали для анализа данные переписи местных жителей и иммигрантов 1970 и 1990 годов из 16 отобранных стран. Их результаты показывают влияние страны, откуда происходит мигрант, наряду с параметрами возраста, образования и места нынешнего проживания на статус индивида. Сравнивая результаты 1970 и 1990 годов, они отмечают значительные различия, которые показывают, что иностранное происхождение влияет на экономическую ситуацию человека скорее негативно. В новых исследованиях [Bevelander, Skyt Nielsen, 2000], где фокус делается на скандинавских и югославских мужчинах-иммигрантах, обнаруживается, что снижение вероятной занятости иммигрантов по отношению к местным жителям в большей мере объясняется изменениями коэффициентов, больше чем исследуемыми параметрами.

Проанализировав данные с 1978 по 1980 год, Гроссман [Grossman, 1984] замечает, что женщины-иммигранты в это время имели более продолжительный рабочий день, чем местные женщины. Отмечается также, что различия в видах деятельности состоят в том, что женщины иностранного происхождения были главным образом заняты в производстве и сервисе, практически не представлены в профессиональных, административных и офисных видах деятельности. Автор, оценивая мультиномиальные логические модели и используя такие объяснительные переменные, как образование человека, образование его матери, языковые возможности, показывает, что измеряемые характеристики демонстрируют мало различий в видах деятельности, распределяемых между коренными жителями и иммигрантами. Результаты этого исследования показывают, что хотя женщины-иммигранты к концу 1970-х годов и не находились в худшем положении, они имели меньшее вознаграждение, чем местные женщины.

Одной возможной причиной, объясняющей, почему иммигрантки зарабатывают меньше местных женщин, является то, что полученное ими в своей стране образование находит меньше возможностей при-

---

¹ Недавним примером является исследование, которое опиралось на данные 1990 года [Hammarstedt, 1998] и показало, что заработки могут положительно коррелировать с периодом иммиграции, причем люди, получившие вид на жительство менее двадцати лет назад, имеют заработки ниже, чем их коренные соотечественники.

менения, чем образование, полученное в принимающей стране. Однако это не является единственной причиной, как показано в исследовании Ваденшо [Wadensjö], где анализируется влияние различных параметров на заработки в 1989 году у людей с дипломом какого-либо шведского университета. Результаты показывают, что за небольшим исключением иностранное происхождение ведет к более низким заработкам.

Важным фактором в описании положения иммигрантов на шведском рынке труда является высокий уровень безработицы¹. Одной из важных причин, очевидно, является то, что иммигранты становятся безработными чаще, чем местные жители. К тому же, периоды безработицы у них более протяженные². Однако свидетельства, которыми мы располагаем, говорят о том, что если люди обеспечены работой и работают полный день, то заработки иммигрантов приближаются к заработкам местных жителей³.

Проводя исследование различий местных жителей и иммигрантов на шведском рынке труда, можно прийти к выводу о том, что различия в индивидуальных характеристиках не имеют большого значения для объяснения того, почему в 1990-х годах существование иммигрантов было ощутимо беднее, чем местных жителей. Трудности в поиске работы, естественно, представляют главную часть объяснения: дискриминация в ходе безработицы представляется наиболее важной проблемой, чем определение заработков для тех, кто принят на работу⁴.

Данное описание фокусируется на поведении организации и обществу в процессе найма. Естественным вопросом является: почему шведские организации не нанимали иммигрантов в период 1980-х и 1990-х годов по контрасту с 1950-м и 1960-м годами? Попытки ответить на этот вопрос можно обнаружить в некоторых недавних публикациях [Bevelander, Carlsson, 1997; Broome, Bäcklund, 1998].

¹ Если обратиться ко второй половине 1997 года, то можно увидеть, что 6,4 % всех местных жителей в этот период были безработными, что значительно меньше уровня безработицы среди лиц получивших гражданство, где этот уровень доходил до 13,4%. Среди иностранных граждан, где было много вновь прибывших иммигрантов, уровень безработицы достигал 24,7% [Arbetsmarknadsverket, 1998].

² Факторы, влияющие на продолжительность безработицы среди местных жителей и иммигрантов, были проанализированы с учетом фактора риска на основе данных, собранных в период с 1991 по 1996 годы [Hansen, 2000]. Результаты показали, что значительная доля рассматриваемых различий в продолжительности периода безработицы у местных жителей и иммигрантов может быть отнесена к различиям в рассмотренных характеристиках, особенно аккумулированный человеческий капитал и привязанность к рынку труда. Это указывает на то, что иностранное происхождение не является особенно важным в проявляемом отношении к работе, поведению на рынке труда и деятельности по поводу поиска работы. Такая интерпретация подтверждается результатами исследования, в ходе которого иммигрантам и местным жителям задавали вопросы об этом феномене [Arai et al 1999].

³ Например, данные исследования доходов домохозяйств, проведенного Статистическим ведомством Швеции в 1993 и 1994 годах, показывают почти идентичные ценности, имеющие значение для иностранцев и местных жителей [Gustafsson, 1997]. Был также проведен анализ почасовой оплаты на основании данных о функции заработной платы за 1968, 1974 и 1981 годы [Vantekas, 1992]. Различия в заработной плате, зависящие от статуса иностранца, были, в основном, весьма незначительны, но, тем не менее часто отличались от нуля по уровню статистической значимости. К аналогичным выводам пришли авторы ряда других исследований, работавших с данными 1990-х годов [LeGrand, Szulkin, 1999].

⁴ Достаточно интересно то, что эта картина соответствует собственному опыту иммигрантов в отношении дискриминации. Например, представители взрослых иммигрантов, которые прибыли в страну во время 80-х годов, были проинтервьюированы в 1996 году; большинство выходцев из Ирана показали, что во время поисков работы потенциальные работодатели обращались с ними хуже, чем с местными жителями. Однако когда их спросили о том, как с ними обращались работодатели и другие рабочие после того, как они были приняты на работу, большинство отметили, что с ними обращались так же, как и с другими.

Основным положением являются широко определяемые организационные изменения. Мы обсудим это объяснение более подробно.

Рассматривая долговременную перспективу, можно вспомнить, что в конце XIX века и в первые десятилетия XX века рост экономики происходил за счет притока людей из сельскохозяйственного сектора в промышленный, где многие рабочие задания были стандартизированными. Языковые навыки и социальные умения были необязательны для таких видов работ, как поточная линия по производству машин. Однако через некоторое время увеличился рост экономики обслуживания, в то время как индустриальный сектор переживал спад. Виды работ стали менее специализированными, и рабочим необходимо было иметь много навыков. Они должны были уметь пользоваться компьютером, владеть шведским языком (в определенной степени и английским), обладать социальными умениями, ценными в принимающей стране. Как можно предположить, рабочие, не владеющие данными качествами в той же мере, что и местные жители, пополняли очереди безработных. В прессе часто можно найти рассказ, в котором иммигрант свидетельствует о том, что ее или его не пригласили на личное собеседование даже после предоставления потенциальному работодателю всех необходимых документов.

Данная линия рассуждений предлагает нам связать ожидаемую дискриминацию при найме с характеристиками, которые могут функционировать как рынки языковых способностей и социальных умений в принимающей стране. Другой альтернативой являются такие внешние особенности, как цвет кожи или имя.

Однако изменения требований к качеству рабочей силы в Швеции могли бы быть лишь одним фактором в объяснении, почему иммигранты слабо участвовали в трудовом процессе в 90-х годах. На шведском рынке труда также существует фактор взаимодействия между вознаграждением и соответствующими щедрыми социальными выплатами в рамках программ социальной поддержки. Распределение дохода в Швеции является (или по крайней мере было) сказочно равным. Существуют и соответствующие большие социальные выплаты по программам для недавних иммигрантов. Эти характеристики в большой степени являются результатами активной деятельности профсоюзов, и многими избирателями рассматриваются как позитивные. Но имеются и низкооплачиваемые работы. Считают, что некоторые неквалифицированные работы соответствуют вложениям в производительность и человеческий капитал, что способствует росту экономики.

Побочным эффектом является то обстоятельство, что новые иммигранты в Швеции часто становятся безработными и вовлекаются в финансируемые из общественных фондов интеграционные проекты. В стране с большим неравенством в заработной плате соотечественник иммигранта мог бы взамен найти низкооплачиваемую работу и затем, по истечении некоторого времени, успешно продвигаться по служебной лестнице. Если это предположение верно, трудности в поиске работы на рынке труда для недавних беженцев в Швеции могут иметь непредвиденные последствия. Чтобы облегчить их, шведское общество должно отбросить амбиции по поводу равенства в заработках и произвести большие вложения, например, в интеграционные программы.

Существует также проблема государственной политики в отношении приема иностранных граждан. Шведская политика в течение 1980-х и 1990-х годов была экономически мотивированной. По этому вопросу интересно сравнить страны с разными установками на прием мигрантов, например, Швецию и Швейцарию. На рынке труда в Швейцарии доминирует миграционная политика «гостевого рабочего». Это значит, что занятость является основной для приобретения вида на жительство и разрешения на въезд. Миграция в Швейцарию возможна лишь только, когда иностранец сохраняет определенную работу в данной фирме в определенной сфере деятельности и четко определенной области. Можно предположить, что производительность труда мигранта в Швеции и Швейцарии достаточно различаются. Именно об этом писали Блосс и соавторы [Bloss et al, 1997], когда анализировали показатель занятости для людей работоспособного возраста, проводимый в 1991 году. Вновь прибывшие в Швейцарию иммигранты имели уровень занятости, достаточно близкий к аналогичному показателю местного населения, в то время как в Швеции он был гораздо ниже, что соответствует представленной ситуации.

Ассимиляция рабочих мигрантов и беженцев на рынке труда

Обратимся к исследованиям проблемы заработков иммигрантов в принимающей стране и их изменениям по мере возрастания времени пребывания. По очевидным причинам заработка иммигрантов низки, когда они только прибывают в страну, однако часто заработки, вследствие некоторых причин, возрастают по прошествии некоторого времени, проведенного в стране. Более длинный период, проведенный в новой стране, означал, что шансы найти работу, которая бы соответствовала способностям рабочего, увеличивались. Возможность овладения языком принимающей страны часто возрастает с течением времени, проведенного в новой стране, так же, как и возможность овладения навыками, специфичными для этой страны.

Проблема ассимиляции заработков иммигрантов на рынке труда принимающей страны неоднократно поднималась в международной литературе. Ранним и часто цитируемым является исследование по проблеме мужчин-иммигрантов в Соединенные Штаты [Chiswick, 1978]. Результаты показывают быстрый процесс ассимиляции. Это исследование основывалось на данных опроса и впоследствии было использовано другим автором для повторного опроса [Bojtas, 1987]. Результаты последнего исследования говорят о значительно меньшей скорости ассимиляции.

Данные панельных опросов имеют большой потенциал для представления не вызывающих сомнения результатов, показывающих как иммигранты ассимилируются на рынке труда в принимающей стране. В то время, как в большинстве стран трудно спланировать и собрать списки доходов иммигрантов, Швеция является исключением, благодаря существованию налоговых записей. Несколько авторов использовали эту возможность, например, в ряде работ удалось идентифицировать иммигрантов, проживавших в Швеции в 1970 году, и проследить за ними в последующих переписях наряду с местными жителями, которые были идентифицированы по определенным переменным [Ekberg, 1990; Ekberg, 1991; Ekberg, 1994]. Результаты пока-

зали относительно небольшие различия, существующие между иммигрантами и местными жителями по параметрам социальной мобильности. Однако несоразмерно большая пропорция иммигрантов покинула рынок труда. Были найдены различия между странами, являющимися источниками иммиграции, например иммигранты из Югославии и отчасти из Финляндии были менее успешными по сравнению с местными жителями.

В другой работе Агуилар и Густафссон изучали ассимиляцию людей, которые иммигрировали в 1969 и 1974 годах [Aguilar, Gustafsson, 1991]. Результаты показали различия в ассимиляционном процессе. Только представители более ранней волны иммиграции достигли равенства с соответствующей группой коренных шведов. Результаты также показали, что в течение нескольких лет заработки иммигрантов с возрастом ухудшались быстрее, чем у местного населения. Возможной причиной этого послужило то, что часы работы сокращались быстрее у иммигрантов, чем у местных жителей.

В своих недавних исследованиях Скотт [Scott, 1999] и Бевелендер [Bevelander, 2000] сконцентрировались на самой первой стадии ассимиляционного процесса. Эти авторы проанализировали значительные объемы данных, начиная с 1970-х до первой половины 1990-х годов, используя модели, опирающиеся на процедуры событийного анализа. Результаты показали, что страна - источник иммиграции - также имеет значение, когда в оцениваемую модель включаются такие переменные, как образование, статус гражданства и место проживания.

Учитывая тот факт, что большое количество беженцев и их родственников прибыли в Швецию в течение 1980-х и 1990-х годов, представляется естественным, что в некоторых работах эти люди стали объектом исследования. Например, в 1996 году было исследовано масштабное исследование выходцев из Чили, Ирана, Польши и Турции в возрасте 20-44 лет, иммигрировавших в Швецию в 1980-х годах [Socialstyrelsen, 1999]. Результаты анализа показывают, что беженцы оказываются в менее выгодном положении по сравнению с местными жителями того же возраста¹.

В работе Рут [Rooth, 1999] получила развитие модель анализа, в рамках которой категории «все беженцы» и «родственники трудоспособного возраста» частично совпадали. Речь шла о лицах, получивших постоянную визу с 1987 по 1997 годы, кроме того, широко использовались данные из различных статистических источников вплоть до декабря 1995 года. Как было обнаружено, вложения этой категории населения в шведское формальное начальное и среднее образование оказались весьма внушительными. Детерминанты формального шведского образования были исследованы с использованием различных параметров и моделей анализа данных. Результаты показали, что на вложения в образование негативно влияет возраст, а позитивно - уровень образования, полученного за пределами Швеции. Однако, оказалось, что вложения в образование в стране - источнике иммиграции,

---

¹ Так, например, 12% местных мужчин относились к группе тех, кто имел низкий доход, среди мужчин, выходцев из Польши доля этой группы составила 22%, 46 % - из Турции и 63 % - из Ирана. Цифры для женщин были аналогичными. Анализ риска быть бедным в 1989 году показывает, что дополнительно к таким факторам как образование и тип семьи, опыт занятости со времен иммиграции имел большую, определяющую будущее, ценность.

так же, как и в Швеции, в 1995 году никак не улучшили положение этих групп на рынке труда. Это исследование, кроме того, показывает важность того, как распределялось время с момента миграции между состоянием безработицы и, соответственно, занятости на рынке труда в 1995 году.

Результаты этих трех новых исследований говорят о том, что характеристики местной политики занятости являются важными для ассимиляции беженцев принимающей стране. Наиболее крупный приток беженцев в Швецию за последние десятилетия состоял из беженцев и их родственников из Боснии и Герцеговины, которые прибыли в страну в 1993 - 1994 годах. В одном из исследований рынка труда [Ohlsson, 2000] было обнаружено, что ситуация на рынке труда для этой группы отличалась в зависимости от того, где эти люди селились в Швеции¹. Эдин с соавторами [Edin et al, 2000] полагают, что политика расселения, получившая распространение начиная с 1985 года, может быть проанализирована как естественный эксперимент. Люди, определяемые в качестве беженцев, прибывшие с 1981 по 1983 годы, и которые могли более свободно селиться в городах, где было больше работы, могут быть представлены как контрольная группа. Результаты говорят о том, что спустя восемь лет заработка тех, расселенных в соответствии с новой политикой, были на 25 % ниже контрольной группы, и безработица среди них была выше почти на 6%. Те же авторы говорят о важности проживания иммигрантов в диаспорах для достижения ими более выгодной экономической ситуации. Очевидно, что возрастание этнической гомогенности способствует повышению шансов на трудоустройство.

Обобщенные результаты исследований того, как недавние беженцы интегрируются на шведском рынке труда, вызывают серьезные сомнения по поводу эффективности проводимой политики. Там, как видно, нет основы ни для проведения образовательных программ, ни для успешной политики расселения. Социальные технологии имеют серьезные ограничения, когда речь идет об интеграции беженцев на шведском рынке труда.

Новое поколение

Как второе поколение иммигрантов выходит на шведский рынок труда? С увеличением числа граждан, относящихся к первому поколению иммигрантов, этот вопрос становится все более и более актуальным. При интерпретации данных недавних исследований необходимо помнить, что большинство людей второго поколения, достигших трудоспособного возраста в 1990-х годах, имеют родителей-выходцев из скандинавских и других европейских стран. В результате, формы интеграции на рынке труда для этой категории иммигрантов второго поколения не обязательно будут соответствовать тем моделям, которые характеризуют потомков иммигрантов, например, прибывших в 1980-90-х годах со Ближнего Востока, и тогда же вошедших в шведский рынок труда.

---

¹ Существуют муниципалитеты, в которых в 1997 году работало всего 10% мужчин-иммигрантов в возрасте 20–59 лет, и уровень занятости в трех самых крупных городах Швеции был не слишком велик. Однако были примеры муниципалитетов, где уровень занятости был около 89%.

Одно из первых исследований рынка труда для второго поколения иммигрантов в Швецию, опирается на данные «Обследования рабочей силы» 1994 года, и позволило установить, что иммигранты второго поколения, рожденные до 1970 года, были хорошо интегрированы в шведский рынок труда [Ekberg, 1997]. Однако для более молодых иммигрантов второго поколения ситуация была сложнее.

Вильгельмссон [Vilhelmsson, 2000] основывается на данных лонгитюдного исследования «Обследовании шведских выпускников школ», в котором объектом анализа стали молодые люди, окончившие обязательную школу в 1988 году. В этом проекте наблюдения за группой выпускников продолжались вплоть до 1995 года, когда большинству из них исполнилось 23 года. Это значит, что исследование было сосредоточено на людях, рожденных позже тех, которые фигурировали в предыдущем исследовании [Ekberg, 1997]. Как обнаружилось, молодые люди с иностранным происхождением имели более низкий уровень занятости и более высокий уровень безработицы, чем молодые люди с чисто шведским происхождением¹.

В то время как большинство исследований иммигрантов сконцентрировались на тех, кто приехал уже взрослым, или на их детях, в исследовании Остерберг [Osterberg, 2000] была проанализирована ситуация на рынке труда для людей в возрасте старше 25 лет, иммигрировавших детьми или подростками. Ее программа исследований предполагала опрос местных жителей и представителей второго поколения иммигрантов и опиралась на данные о таких характеристиках родителей, как величина заработков за предыдущий период и уровень образования. Анализ показал, что хотя второе поколение иммигрантов зарабатывало меньше (в среднем в период с 1993 по 1997 годы), чем те, кто не имел иностранного происхождения; эта разница была не так велика, как различия в заработках по отношению к молодым иммигрантам.

Анализ образовательного уровня при помощи оценки статистических моделей показал, что низкий образовательный уровень старших детей является, главным образом, результатом низкого социально-экономического положения их родителей. С другой стороны, внешний фактор иностранного происхождения оказывает сильное негативное влияние на заработки².

Хотя и немногочисленные, новые исследования второго поколения иммигрантов в Швецию все же позволяют говорить о том, что механизмы, которые препятствуют первому поколению иммигрантов в Швецию быть занятыми в процессе труда, также работают и в отношении второго поколения, значительно выросшего за последние годы.

---

¹ Например, если среди имеющих полностью шведское происхождение уровень занятости составлял 82%, соответствующий показатель у тех, у кого оба родителя происходили из стран за пределами Европы, составил только 63 %. В результате мультиномиального логистического анализа взаимоисключающих параметров рынка труда, было показано, что многие из эффектов этнического окружения не могут быть объяснены такими переменными как образование индивида или образование его родителя.

² В другом исследовании тот же самый автор исследует динамику заработной платы в трех группах: у местного населения, у иммигрантов второго поколения и у тех, кто иммигрировал в молодом возрасте. Результаты показали, что люди, имеющие родителей-иммигрантов, преодолевают больше трудностей в продвижении к более высоким заработкам в рамках своего поколения и чаще всего проигрывают в заработках местным жителям.

Иностранное происхождение часто мешает взрослым в поисках работы. С другой стороны, иностранное происхождение не представляет значительного препятствия для успешного получения образования.

Использование социальных пособий государственного обеспечения и ресурсов государственных фондов

Поскольку многие иммигранты в Швецию в 1990-х годах имели маленькие заработки или вообще их не имели, эти люди зависели от государственных социальных пособий. Существуют различные виды социальных пособий, но мы рассмотрим лишь, как социальную поддержку и пособие по преждевременному выходу на пенсию¹, которые стали предметом особого изучения. Задачей нашего исследования является анализ пособий по безработице среди иммигрантов. Мы также рассмотрим те работы, в которых проводилось изучение того, как иммигранты влияют на бюджеты государственных фондов.

Социальная поддержка является программой перераспределения определенных средств, и все люди, которые живут в Швеции, имеют на нее право, если они не способны обеспечить свою жизнь другим способом. Это значит, что как только иностранец получает вид на жительство в Швеции, он или она могут подавать прошение на получение социальной поддержки. Расходы на эту систему быстро увеличивались с 1983 по 1995 год, одновременно увеличивалось и число тех, кто получал эту поддержку. Более того, с конца 1960-х годов иностранные семьи преобладали среди других семей, получавших социальную поддержку. Например, в 1978 году семьи, главами которых являлись иностранные граждане, получали одну четверть всех выплат по социальной поддержке [Gustafsson, 1986]. С этого момента указанная пропорция продолжала возрастать, и к 1999 году иностранные семьи получали до 44 % всех сумм, выплачиваемых системой социальной поддержки.

В работе, посвященной показателю получения социальной поддержки среди граждан иностранного происхождения [Franzén, 1997], было продемонстрировано, что среди лиц в возрасте от 18 до 30 лет только 7,8 % местных жителей получали социальную поддержку (среднегодовую на период с 1983 по 1992 год), в то время как соответствующий уровень для людей иностранного происхождения был равен 23,8%. Значительные расхождения этого показателя определялись страной происхождения иммигрантов. Например, среди иммигрантов из стран Скандинавии, получателей социальной поддержки оказалось немногим более 10%, в то время как тот же показатель для иммигрантов из стран Среднего Востока оказался равен 43%. Этот анализ также демонстрирует, что уровень получения социальной поддержки понижается спустя годы, прошедшие с момента иммиграции. Два недавних исследования [Hansen...1999; Franzén, 2000] были посвящены получению социальной поддержки гражданами с иностранным происхождением и местными жителями путем оценки мультивариантных моделей. Оба исследования показывают негативное соотношение между такими факторами, как увеличение срока иммиграции и получение

¹ Речь идет о досрочном выходе работника на пенсию в связи с ухудшением здоровья (прим. ред.).

Одно из первых исследований рынка труда для второго поколения иммигрантов в Швецию, опирается на данные «Обследования рабочей силы» 1994 года, и позволило установить, что иммигранты второго поколения, рожденные до 1970 года, были хорошо интегрированы в шведский рынок труда [Ekberg, 1997]. Однако для более молодых иммигрантов второго поколения ситуация была сложнее.

Вильгельмссон [Vilhelmsson, 2000] основывается на данных лонгитюдного исследования «Обследовании шведских выпускников школ», в котором объектом анализа стали молодые люди, окончившие обязательную школу в 1988 году. В этом проекте наблюдения за группой выпускников продолжались вплоть до 1995 года, когда большинству из них исполнилось 23 года. Это значит, что исследование было сосредоточено на людях, рожденных позже тех, которые фигурировали в предыдущем исследовании [Ekberg, 1997]. Как обнаружилось, молодые люди с иностранным происхождением имели более низкий уровень занятости и более высокий уровень безработицы, чем молодые люди с чисто шведским происхождением¹.

В то время как большинство исследований иммигрантов сконцентрировались на тех, кто приехал уже взрослым, или на их детях, в исследовании Остерберг [Osterberg, 2000] была проанализирована ситуация на рынке труда для людей в возрасте старше 25 лет, иммигрировавших детьми или подростками. Ее программа исследований предполагала опрос местных жителей и представителей второго поколения иммигрантов и опиралась на данные о таких характеристиках родителей, как величина заработков за предыдущий период и уровень образования. Анализ показал, что хотя второе поколение иммигрантов зарабатывало меньше (в среднем в период с 1993 по 1997 годы), чем те, кто не имел иностранного происхождения; эта разница была не так велика, как различия в заработках по отношению к молодым иммигрантам.

Анализ образовательного уровня при помощи оценки статистических моделей показал, что низкий образовательный уровень старших детей является, главным образом, результатом низкого социально-экономического положения их родителей. С другой стороны, внешний фактор иностранного происхождения оказывает сильное негативное влияние на заработки².

Хотя и немногочисленные, новые исследования второго поколения иммигрантов в Швецию все же позволяют говорить о том, что механизмы, которые препятствуют первому поколению иммигрантов в Швецию быть занятыми в процессе труда, также работают и в отношении второго поколения, значительно выросшего за последние годы.

---

¹ Например, если среди имеющих полностью шведское происхождение уровень занятости составлял 82%, соответствующий показатель у тех, у кого оба родителя происходили из стран за пределами Европы, составил только 63 %. В результате мультиномиального логистического анализа взаимоисключающих параметров рынка труда, было показано, что многие из эффектов этнического окружения не могут быть объяснены такими переменными как образование индивида или образование его родителя.

² В другом исследовании тот же самый автор исследует динамику заработной платы в трех группах: у местного населения, у иммигрантов второго поколения и у тех, кто иммигрировал в молодом возрасте. Результаты показали, что люди, имеющие родителей-иммигрантов, преодолевают больше трудностей в продвижении к более высоким заработкам в рамках своего поколения и чаще всего проигрывают в заработках местным жителям.

Иностранное происхождение часто мешает взрослым в поисках работы. С другой стороны, иностранное происхождение не представляет значительного препятствия для успешного получения образования.

Использование социальных пособий государственного обеспечения и ресурсов государственных фондов

Поскольку многие иммигранты в Швецию в 1990-х годах имели маленькие заработки или вообще их не имели, эти люди зависели от государственных социальных пособий. Существуют различные виды социальных пособий, но мы рассмотрим лишь, как социальную поддержку и пособие по преждевременному выходу на пенсию¹, которые стали предметом особого изучения. Задачей нашего исследования является анализ пособий по безработице среди иммигрантов. Мы также рассмотрим те работы, в которых проводилось изучение того, как иммигранты влияют на бюджеты государственных фондов.

Социальная поддержка является программой перераспределения определенных средств, и все люди, которые живут в Швеции, имеют на нее право, если они не способны обеспечить свою жизнь другим способом. Это значит, что как только иностранец получает вид на жительство в Швеции, он или она могут подавать прошение на получение социальной поддержки. Расходы на эту систему быстро увеличивались с 1983 по 1995 год, одновременно увеличивалось и число тех, кто получал эту поддержку. Более того, с конца 1960-х годов иностранные семьи преобладали среди других семей, получавших социальную поддержку. Например, в 1978 году семьи, главами которых являлись иностранные граждане, получали одну четверть всех выплат по социальной поддержке [Gustafsson, 1986]. С этого момента указанная пропорция продолжала возрастать, и к 1999 году иностранные семьи получали до 44 % всех сумм, выплачиваемых системой социальной поддержки.

В работе, посвященной показателю получения социальной поддержки среди граждан иностранного происхождения [Franzén, 1997], было продемонстрировано, что среди лиц в возрасте от 18 до 30 лет только 7,8 % местных жителей получали социальную поддержку (среднегодовую на период с 1983 по 1992 год), в то время как соответствующий уровень для людей иностранного происхождения был равен 23,8%. Значительные расхождения этого показателя определялась страной происхождения иммигрантов. Например, среди иммигрантов из стран Скандинавии, получателей социальной поддержки оказалось немногим более 10%, в то время как тот же показатель для иммигрантов из стран Среднего Востока оказался равен 43%. Этот анализ также демонстрирует, что уровень получения социальной поддержки понижается спустя годы, прошедшие с момента иммиграции. Два недавних исследования [Hansen...1999; Franzén, 2000] были посвящены получению социальной поддержки гражданами с иностранным происхождением и местными жителями путем оценки мультивариантных моделей. Оба исследования показывают негативное соотношение между такими факторами, как увеличение срока иммиграции и получение

¹ Речь идет о досрочном выходе работника на пенсию в связи с ухудшением здоровья (прим. ред.).

социальной поддержки. Однако характеристика этого процесс меняется в зависимости от страны происхождения¹.

Обратимся к пенсионным выплатам среди людей активного рабочего возраста. Мы обнаруживаем, что выплаты положительно соотносятся с продолжительностью жизни в Швеции². Показатель раннего выхода на пенсию различается в зависимости от страны происхождения³. Связь между такими переменными, как иммиграционный статус, здоровье, вид деятельности, с одной стороны, и статусом раннего выхода на пенсию - с другой, не является столь уж очевидной. Прежде всего, ранний выход на пенсию обусловлен тем, что у иммигрантов более слабое здоровье, чем у местных жителей [Sundquist, 1995; Sundquist, Johansson, 1997], и они чаще пропускают работу по болезни, чем местные жители [Soydan, 1995; Riksförsäkringsverket, 1996]. Другая причина - это худшие условия работы иммигрантов, чем местных жителей [Kindlund, 1995; Leiniö, 1995].

Очевидно, что при получении иммигрантами социальных выплат из системы государственного обеспечения, различные выплаты явно привязаны к определенным фазам иммиграционного процесса. Социальная поддержка - обычное явление среди вновь прибывших из стран, поставляющих беженцев. По прошествии более длительного периода иммигрант выходит из системы социальной поддержки. Существуют признаки, указывающие на то, что пособия по безработице появляются несколько позже в рассматриваемом цикле, который затем завершается ранним выходом на пенсию.

Наконец, обратимся к тому, как иммигранты влияют на бюджет государственных фондов Швеции. Многие исследования ставят вопросы о том, каким образом иммигранты влияют на бюджет государственных фондов в качестве группы получателей и как различаются средства, выделенные из этих фондов на поддержку иммигрантов и местных жителей. Первое такое исследование, проведенное Ваденсцо [Wadensjö, 1972], показало, что иммигранты являлись сетевыми доно-

---

¹ Уровень получения социальной поддержки не только выше среди иммигрантов, по сравнению с местными жителями Швеции, но и периоды получения выплат также характеризуются большей продолжительностью. Например, Густафссон и Вогес (Gustafsson & Voges, 1998) сравнивают первый период получения социальной поддержки в шведском городе Гётеборге и в немецком городе Бремене. Половина иностранных семей в шведском городе получала социальную поддержку в течение шести месяцев, что по продолжительности равно такому же периоду для иностранцев и местных жителей в немецком городе. Вместе с тем, половина местных семей в Гётеборге получали социальную поддержку в течение всего лишь трех месяцев.

² Используя в качестве примера данные «Обследования семейных доходов», полученные с 1993 по 1994 год, можно заметить, что в то время как 15% женщин местного происхождения в возрасте 20–64 лет получали пенсии, это составило всего 1% от тех, кто поселился в Швеции не более пяти лет назад. Однако, этот показатель достигал 30% для женщин иностранного происхождения, прибывших более чем 20 лет назад [Gustafsson, 1997].

³ В одном из наиболее ранних исследований данного вопроса [Reinas, 1987] были проанализированы данные о тех, кто выходил на пенсию в течение 1981 и 1982 годов, соотношенные с данными переписи 1980 года и с информацией из регистра новых пенсий. Эти результаты показали, что среди тех, кто раньше вышел на пенсию, было больше лиц иностранного происхождения, особенно высоким этот уровень оказался среди выходцев из Греции и Югославии. Однако для некоторых стран – источников иммиграции – различия в сравнении с местным населением были небольшими. Похожий подход был применен Статтином [Stattin, 1998], который обнаружил, что риск раннего выхода на пенсию в 1988 году по сравнению с 1993 годом оказался выше для различных категорий лиц иностранного происхождения, чем местного населения. Влияние иностранного происхождения сохранялось для таких переменных как возраст, гражданский статус, род занятий и сектор экономики.

рами в общественный сектор. Главной причиной положительного эффекта, оказываемого на местных жителей, были различия в возрастных характеристиках между иммигрантами и местными жителями. Иммигранты в то время были и остаются до сих пор наиболее представленной группой людей активного рабочего возраста, которые выплачивают большую часть подоходного налога. С другой стороны, они были и продолжают оставаться наименее представленной группой среди пожилых людей, которые получают пенсию, пользуются услугами медицинских служб и институционализированной опекой.

С опорой на похожие расчеты в отношении периода 1970 - 1976 годов было показано, что сетевые вложения со временем уменьшаются [Ekberg, 1983]. Анализ данных с 1978 по 1985 годы [Gustafsson, 1990] показал, что иммиграционное население было достаточно нейтральным по отношению к бюджету общественного сектора. Хотя эти три исследования различаются в деталях, разумно рассматривать их как вызванные, главным образом, различиями в периодах, к которым они относятся. Поскольку ситуация с иммигрантами на рынке труда в Швеции ухудшилась, иммигранты стали платить меньше налогов, чем раньше, но вместо этого получали больше социальных выплат. Таким образом, можно было бы ожидать обнаружение негативного влияния на бюджет государственных фондов в подсчетах, произведенных в 1990-х годах. Это как раз то, о чем говорили Экберг и Андерссон [Ekberg... 1995] по отношению к 1991 году и предсказали на 1994 и 1995 годы, см. также Экберга [Ekberg, 1999].

Недавнее исследование, проведенное Густафссоном и Остербергом [Gustafsson... 2000], продвинуло анализ дальше в нескольких направлениях, используя данные с 1983 по 1992 год. Во-первых, эти исследования представляют временные ряды, иллюстрирующие процесс сокращения совокупных поступлений от лиц иностранного происхождения в государственные фонды. Во-вторых, была доказана явная связь между годами иммиграции и поступлениями в государственные фонды, поступающими от лиц активного трудоспособного возраста. Результаты исследования показывают, что беженцы изначально стали большей обузой для бюджета государственных фондов, чем другие иммигранты, и что такие различия уменьшаются с годами иммиграции до тех пор, пока совсем не исчезают. В-третьих, анализ показывает, что совокупные поступления в государственные фонды варьируются в зависимости от некоторых характеристик иммигранта. Так, мужчины-иммигранты вносят больший вклад в государственные фонды, чем женщины-иммигранты, и совокупные поступления в фонды существенно различаются в зависимости от образовательных достижений иммигрантов. Кроме того, иммигранты из стран, в которых внутренний валовой продукт (ВВП) на душу населения ниже, менее позитивны для бюджета общественного сектора, чем те, кто прибыл из страны с высоким ВВП.

Заключительные комментарии

Проблематика процессов интеграции иммигрантов на рынке труда, получение ими социальных выплат, эффекта, оказываемого на бюджет общественного сектора, факторов, влияющих на иммиграционные потоки, превратилась в Швеции в актуальную область исследова-

дования. За пределами академического сообщества существует большая потребность в получении знания в этой области. Кроме того, успех эмпирических исследований в этой области определяется более высокой, чем в других странах, доступностью соответствующих данных, а также быстрым развитием эконометрических техник.

Изучаемая проблема изменила свой характер со времени второй мировой войны. Большинство иностранцев, прибывавших в Швецию в течение 1950-х и 1960-х годов, приезжали в страну в качестве рабочих-мигрантов (многие получили работу по прибытии) или в качестве их родственников. Ситуация изменилась, и большинство людей, которые прибывали в Швецию в 1980-1990-х годах, уже были беженцами или их родственниками. Если первые потоки иммигрантов имели определенную основу для достижения успеха, то с более поздними потоками иммигрантов дело обстояло иначе. В 1990-х годах среди общественности, так же, как и среди политиков, распространилось мнение, что с иммигрантами связана серьезная проблема.

Проблема иммигрантов в начале XXI века вызвана тем, что люди иностранного происхождения, находящиеся в активном трудоспособном возрасте, в среднем недостаточно заняты в процессе труда, по сравнению с местным населением. Очень похожие проблемы существуют и для представителей второго поколения иммигрантов, многие из которых выросли в изолированных районах проживания.

Для иммигрантов трудности в поисках работы означают более низкий, по сравнению с местным населением, уровень жизни. Большая часть недавних иммигрантов беднее, чем местные жители, и многие зависят от социальной поддержки. Показатель раннего выхода на пенсию очень высок среди иммигрантов, которые поселились в Швеции более двадцати лет назад. Все это приводит к тому, что представители этой группы населения испытывают чувство неудовлетворенности существующей ситуацией. Местные жители испытывают такое же чувство. В настоящее время относительно большие затраты на социальные выплаты для иммигрантов и относительно низкие поступления от уплаты подоходного налога делают иммигрантов обузой для общественного сектора, поскольку они дорого обходятся местному населению. Таковы основные изменения по сравнению с ситуацией, которая была несколько десятилетий назад.

Важным выводом из обзора исследований, приведенного в этой статье, является то, что хотя существуют значительные различия между иммигрантами и местным населением в Швеции, иммигранты из разных стран также имеют различия. Люди, являющиеся выходцами из некоторых стран Европы, относительно хорошо интегрируются на шведском рынке труда. Многие такие иммигранты также успешно интегрируются и в шведское общество, они проживают в стране много лет и внешне практически не отличаются от местного населения. Многие из них приезжают с целью получения работы и затем возвращаются к себе на родину.

Совершенно другая ситуация складывается в отношении тех людей, которые прибыли недавно в качестве беженцев и их родственников из стран Среднего Востока, бывшей Югославии и из стран северо-восточной Африки. Многие из этих иммигрантов отличаются от местного населения Швеции внешне и сталкиваются со сложностями в поисках работы. Возвращение на родину для многих из них не представляется возможным. Именно эти иммигранты во многом зави-

сят от правительственных программ, и большинство из недавних дебатов относительно проблемы иммигрантов касается именно этой группы. Все соглашается с тем, что нынешняя ситуация неприемлема. Вопрос заключается в том, в каком направлении могут и должны происходить изменения. Мы можем определить некоторые области политики и прокомментировать те возможности, которые появились в ходе политических дебатов.

Одна из сфер политики, естественно, - административная. Условия, при каких человек должен получать вид на жительство, - это основной вопрос иммиграционной политики во всех странах. Прежде всего, следует вновь отметить, что когда дело касается получения разрешения на проживание в Швеции, имеет место очевидная дискриминация между принятием граждан из Европейского союза и Норвегии, и других граждан. Что касается иммиграционной политики в отношении последних, это изменить не так сложно. Принятие таких решений происходит в рамках Европейского союза и на уровне правительств стран, являющихся его членами.

Кроме того, если Швеция будет принимать тех людей, которые уже имеют работу, можно избежать и низкого показателя занятости среди недавних иммигрантов. В нашей статье мы обсуждали тот факт, что такая практика является, в числе прочих, причиной того, почему недавние иммигранты в Швейцарии не имеют тех проблем с работой, которые имеются в Швеции. Однако решение вообще не принимать беженцев, с целью снятия проблемы на рынке труда для иммигрантов в Швецию, не поможет тем, кто уже поселился в стране, имея такой статус. Кроме того, такие изменения вряд ли будут поддержаны ведущими политическими лидерами и большинством электората. Существует распространенное мнение, что Швеция достаточно богата, чтобы оказывать поддержку людям, скрывающимся от политических притеснений.

Однако, хотя в рамках гуманной иммиграционной политики и декларируются подобные обязательства, это не мешает политикам постоянно волноваться по поводу затрат на реализацию этих и других обещаний. Вероятно, не будет ошибкой сказать, что эта растущая озабоченность стала важной причиной для пересмотра в 1990-е годы критериев получения разрешения на въезд в страну в направлении ограничения доступа. Как следствие этого, меньше беженцев получили вид на жительство, и есть определенные опасения, что статус беженца будет предоставляться на временной основе.

Вторая проблема, важная для более успешной интеграции мигрантов на рынке труда, хотя игнорируемая в качестве области политики, - коллективный труд и другие факторы, затрагивающие структуру оплаты и, соответственно, общие системы социальных выплат. Эти факторы создают для недавних иммигрантов возможность жить на более низкие доходы, чем у местного населения, но более высокие, чем на родине. Допуская существование отдельного рынка труда для иммигрантов, на котором их заработки являются более низкими, чем у местного населения, или лишая их получения социальных выплат, можно теоретически решить проблему низкой занятости среди иммигрантов. Однако такие изменения, скорее всего, не будут поддержаны шведским населением и политиками. Среди большинства шведов преобладает мнение, что с иммигрантами не следует обращаться как с

гражданами второго сорта, они должны иметь те же самые права, что и местные жители, и жить в таких же условиях.

Низкая занятость иммигрантов с оплатой труда на уровне средней существующей в Швеции оплаты труда может объяснить тот феномен, о котором многие граждане прекрасно осведомлены и из которого они зачастую получают прямую выгоду. Многие иммигранты, особенно люди, рожденные за пределами Европы, занимаются собственным бизнесом, а это не оплачивается в соответствии со шкалой оплат, устанавливаемых при коллективных соглашениях. Иммигранты-предприниматели зачастую заняты в сфере услуг или розничной торговле, обычно в маленьких ресторанах и магазинах. Многие, чтобы выжить среди конкурентов, работают с более высокой трудовой нагрузкой и больше часов, чем это принято в данной сфере при обычных условиях.

Оставляя в стороне расценки на рынке труда, можно отметить, что существует несколько способов уменьшить противоречия между работником и работодателем, прибегая к политическим мерам. Существуют меры, направленные на регулирование спроса, так же, как и меры, затрагивающие предложение на рынке труда, и мы упомянем их, начиная со спроса.

Говоря, прежде всего, о формальной квалификации иммигрантов, можно заметить, что нет большого разрыва в образовании между людьми иностранного происхождения и местным населением Швеции. Таким образом, повышение уровня официального образования вряд ли может быть универсальным средством для повышения занятости иммигрантов, но может играть определенную роль для некоторых групп. Рассмотрим, например, женщин-иммигрантов из Турции, которые прибыли в 1980-х годах. Большинство из них имели образование ниже уровня, типичного для местного населения, попадающего на рынок труда в этот период. Трудно не заметить, что для этих женщин необходимым условием повышения уровня их занятости стало повышение уровня образования.

Уровень образования является лишь одним аспектом квалификаций иммигрантов. Образование, полученное за рубежом, может иметь ограниченную возможность применения в Швеции. Есть также проблема владения языком. Среди политиков существует общее представление, что иммигранты хорошо обучаются навыкам коммуникации, учатся читать и писать на шведском языке в классах, финансируемых из государственных фондов. Знания об институтах, законах и обычаях, управляющих жизнью в Швеции, тоже могут передаваться таким способом. Тем не менее, существует также общее представление о том, что хотя значительное количество ресурсов направляются в такие программы, они не всегда расходуются достаточно эффективно. Альтернативой государственным программам является обучение специфическим навыкам коммуникации на шведском языке на рабочих местах; существуют государственные программы по облегчению достижения этой цели. Вполне возможно, что дискуссии по поводу того, как лучше использовать ресурсы для повышения навыков взрослых иммигрантов, будут продолжены в будущем.

Многие исследователи, объясняя недостаточную интеграцию многих недавних иммигрантов на рынке труда, отводят главную роль фактору предложения. Возможно ли помешать работодателям дискриминировать иммигрантов, когда те пытаются получить работу? Некоторые настаивают на том, что надо изменить закон и строже следить

за его выполнением, другие выступают за политику позитивной дискриминации¹. Аргумент против таких предложений заключается в том, что такое законодательство было бы трудно внедрить полноценно. Более того, политика позитивной дискриминации иммигрантов приведет к возрастанию враждебности против иммигрантов в общественном мнении, а этого следует избегать.

Чтобы подвести итог, можно с полной ответственностью заверить, что в будущем мы еще услышим о предложениях относительно улучшения ситуации с иммигрантами на шведском рынке труда. Проблема эта весьма серьезна. И какое-либо единственное средство не может разрешить ее, здесь необходимо выработать комплексные решения.

Список литературы

- Aguilar R. & Gustafsson B.* The Earnings Assimilation of Immigrants // *Labour*, 5. 1991. P. 37–58.
- Arai M., Rengér H. & Schröder L.* Är Arbetsmarknaden öppen för alla? Stockholm: Bilaga 6 till *Långtidsutredningen*, 1999.
- Arbetsmarknadsverket*, Arbetsmarknaden för invandrare, Ura 1998:1.
- Bantekas A.* Three Essays on Discrimination and Factor Demand, Uppsala: Uppsala University, Department of Economics. PhD Thesis, 1992.
- Bengtsson T. & Lundh C.* From Boom to Bust. The Economic Integration of Immigrants in Post War Sweden, Paper, Department of Economic History, University of Lund, 1998.
- Bevelander P.* The Employment Integration of immigrants in Sweden // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 1999. 25(3). P. 445–468.
- Bevelander P.* Immigrant Employment Integration and Structural Change in Sweden 1970–1995. Lund: Lund Studies in Economic History 15, Almqvist & Wiksell International, 2000.
- Bevelander P., Carlsson B & Rojas M.* I Krusbärslandets Storstäder, om invandrare i Stockholm, Göteborg och Malmö, Stockholm: SNS-förlag, 1997.
- Bevelander P. & Skyt Nielsen H.* Declining Employment Success of Immigrant Males in Sweden: Observed or Unobserved Characteristics? Department of Economic History, University of Lund and Department of Economics, Aarhus School of Business // *Journal of Population Economics*, 2000.
- Bloss M, Fischer P. A. and Straubhaar T.* The Impact of Migration Policy on the Labour Market Performance of Migrants: A Comparative Case Study // *New Community*. 1997. 23(4). P. 511–535.
- Borjas G.* Self-Selection and the Earnings of Immigrants. *American Economic Review*. 1987. 77. P. 531–553.
- Broomé P., Bäcklund K., Lundh C. & Ohlsson R.* Varför sätter “brassen” på bänken? Eller varför har invandrare så svårt att få jobb? Stockholm: SNS-förlag, 1996.
- Broomé P. & Bäcklund K.* S-märkt. Företagets etniska vägval. Stockholm: SNS-förlag, 1998.

¹ Политика позитивной дискриминации на рынке труда предполагает предоставление некоторым социальным группам определенных преимуществ при приеме на работу (прим.ред.)

- Chiswick B.* «The Effect of Americanization on the Earnings of Foreign-Born Men». *Journal of Political Economy*. 86 (5). 1978. P. 897–921.
- Edin P. – A., Fredriksson P. & Åslund O.* Settlement Policies and the Economic Success of Immigrants // Åslund O. Health, Immigration, and Settlement Policies, Department of Economics, Uppsala university, *Economic Studies* 53, 2000a. P. 57–95.
- Edin P. – A., Fredriksson P. & Åslund O.* Ethnic Enclaves and the Economic Success of Immigrants – Evidence from a Natural Experiment // Åslund O. Health, Immigration, and Settlement Policies. Department of Economics. Uppsala university, *Economic Studies* 53, 2000b. 147–183.
- Edin P. – A., LaLonde R. & P. Åslund O.* Emigration of Immigrants and Measures of Immigrant Assimilation: Evidence from Sweden, to appear in *Swedish Economic Policy Review*, 2000c.
- Ekberg J.* Inkomsteffekter av invandring, Växjö, Högskolan i Växjö, *Acta Wexionensia* 2, 1983.
- Ekberg J.* Yrkeskarriär under 70-talet, *Invandrare i Stockholms län*. Stockholm: Stockholms läns landsting, 1985.
- Ekberg J.* Immigrants – Their Economic and Social Mobility in Persson I. (Ed) *Generating Equality in the Welfare State. The Swedish Experience*. Oslo: Norwegian University Press, 1990.
- Ekberg J.* Vad hände sedan? En studie av utrikes födda på arbetsmarknaden. Växjö, Högskolan i Växjö, *Acta Wexionensia Seire 2 Economy & Politics* 3, 1991.
- Ekberg J.* Economic Progress among Immigrants in Sweden. *Scandinavian Journal of Social Welfare*. 1994. 3. P. 148–157.
- Ekberg J.* Hur är arbetsmarknaden för den andra generationens invandrare? // *Arbetsmarknad och Arbetsliv*. 1997. 3(1). P. 5–16.
- Ekberg J.* Immigration and the Public Sector: Income Effects for the Native Population in Sweden // *Journal of Population Economics*. 1999. 12. P. 411–430.
- Ekberg J. & Andersson L.* Invandring, sysselsättning och ekonomiska effekter, Ds 1995:68. ESO, Finansdepartementet, Stockholm, 1995.
- Ekberg J. & Gustafsson B.* Invandrare på arbetsmarknaden. Stockholm, SNS-förlag, 1995.
- Ekberg J. & Ohlsson M.* Flyktigars arbetsmarknad är inte alltid nattsvart // *Ekonomisk Debatt*. 2000. 28(5). P. 431–439.
- Fischer P. A. & Straubhaar T.* Migration and Economic Integration in the Nordic Common Labour Market, Copenhagen: Nordic Council of Ministers, 1996.
- Franzén E.* Socialbidrag och invandrare, *Socialvetenskaplig tidskrift*. 1997. 4. P. 279–304.
- Franzén E.* Integration or Marginalisation? A Study of Immigrants on Social Assistance in Sweden, Paper, Department of Social Work. University of Göteborg, 2000.
- Grossman J. B.* The Occupational Attainment of Immigrant Women in Sweden // *Scandinavian Journal of Economics*. 1984. 86(3). P. 337–351.
- Gustafsson B.* International Migration and Falling into the Income “Safety Net”: Social Assistance among Foreign Citizens in Sweden // *International Migration*. 1986. 24(2). P. 461–483.
- Gustafsson B.* Public Sector Transfers and Income Taxes among Immigrants and Natives in Sweden // *International Migration*. 1990. 28. P. 181–199.

- Gustafsson R.* Invandrarnas försörjning, Statens invandrarverk: Mångfald och Ursprung, Norrköping. 1997. P. 78–85.
- Gustafsson B. & Voges W.* «Contrasting welfare dynamics: Germany and Sweden» in Leisering. L. & Walker R. (Eds) *The Dynamics of Modern Society*. Bristol: The Policy Press, 1998.
- Gustafsson B. & Österberg T.* Immigrants and the Public Sector Budget- Accounting Exercises for Sweden // *Journal of Population Economics*, 2000.
- Hammarstedt M.* Studier kring invandrares arbetsinkomster och inkomsttrygghet, Lund: University of Lund, Department of Economics, Licentiate thesis, 1998.
- Hansen J.* The Duration of Immigrants' Unemployment Spells: Evidence from Sweden, Institute for Study of Labor (IZA) Bonn, Germany, Discussion Paper no 155, 2000.
- Hansen J. & Löfström M.* Immigrant Assimilation and Welfare Participation: Do Immigrants Assimilate Into or Out-of Welfare? Institute for Study of Labor (IZA) Bonn, Germany, Discussion paper 1 100, 1999.
- Jonsson T.* Handlingsstrategier och maktspel i mötet mellan handläggare och invandrarklienter, Uppsala: University of Uppsala, Department of sociology, Ph D dissertation, 1997.
- Kindlund H.* Förtidspensionering och sjukfrånvaro 1990 bland invandrare och svenskar / / Socialstyrelsen (The National Board of Health and Social Welfare) Invandrares hälsa och sociala förhållanden. Stockholm, SoS-rapport 1995:5.
- Kirwan F & Harrigan F.* Swedish-Finnish Return Migration, Extgent, Timing, and Information Flow // *Demography*. 1986. 23(3). P. 313–327.
- Klinthäll M.* Homeward Bound. Return Migration from Sweden to Germany, Greece, Italy and the United States during the period 1968–1993, Lund: Lund university, Department of Economic History, licentiate thesis, 1999.
- LeGrand C. & Szulkin R.* Invandrares löner i Sverige. Betydelse av vistelsetid, invandrarland och svensk skolgång // *Arbetsmarknad och arbetsliv*. 1999. 5. P. 89–110.
- Leiniö T - L.* Invandrares hälsa// Socialstyrelsen (The National Board of Health and Social Welfare) Invandrares hälsa och sociala förhållanden, SoS-rapport 1995:5.
- Lundborg P.* Determinants of Migration// *The Nordic Labour Market, Scandinavian Journal of Economics*. 1991. 93(3). P. 363–375.
- Nyberg P.* Emigration, ekonomisk tillväxt och stabilitet. Helsingfors: Finlands Bank, 1980.
- Ohlsson R.* Invandrarna på arbetsmarknaden. Lund: Ekonomisk historiska föreningen i Lund vol XVI, 1975.
- Pedersen P. J.* Aggregated Intra-Nordic and Nordic EC Mobility // Wadensjö E. (Editor) *The Nordic Labour Market in the 1990s*, part 2, Amsterdam: Elsevier, North Holland, 1996. P.27 – 50.
- Reinas S.* Förtidspensionering bland invandrare // *Reinas S. & Swedner H.* Förtidspensionering bland invandrare, Stockholm: Deifo Rapport nr 5, 1987.
- Riksförsäkringsverket*, Invandrare i socialförsäkringen, sjukskrivning, rehabilitering och förtidspensionering under 1990-talet, Stockholm: RFV Redovisar 1996:11.
- Rooth D. - O.* Refugee Immigration in Sweden. Educational Investments and Labour market Integration, Lund: Lund university: Lund Economic Studies no 84, 1999.

Röed M. Educational Background and Migratory Behaviour in the Scandinavian Labour Market, pages 107–142 // Wadensjö E. (Editor) The Nordic Labour Market in the 1990s, part 2, Amsterdam: Elsevier, North Holland, 1996.

Schröder L. Scandinavian Skill Migration in the 1980s, pages 71–106 // Wadensjö E. (Editor) The Nordic Labour Market in the 1990s, part 2, Amsterdam: Elsevier, North Holland, 1996.

Scott K. The Immigrant Experience. Changing Employment and Income Patterns in Sweden, 1970–1990. Lund: Lund Studies in Economic History 9, Lund University Press, 1999.

Socialstyrelsen (The National Board of Health and Social Welfare) *Levnadsförhållanden hos fyra invandragrupper födda i Chile, Iran, Polen och Turkiet. Invandrades levnadsvillkor 1*, Stockholm, 1998.

Socialstyrelsen (The National Board of Health and Social Welfare) *Social och ekonomisk förankring bland invandrare från Chile, Iran, Polen och Turkiet, Invandrades levnadsvillkor 2*, SoS-rapport 19, Stockholm, 1999.

Soydan H. Försäkringskassan och invandrarna, Ystad: Bokbox förlag, 1995.

Stattin M. Yrke, yrkesförändring och utslagning från arbetsmarknaden - en studie av relationen mellan förtidspensionering och arbetsmarknadsförändring, Umeå: University of Umeå, Department of Sociology, PhD Dissertation, 1998.

Sundquist J. Ethnicity, Social Class and Health. A Population-Based Study on the Influence of Social Factors on Self-Reported Illness in 223 Latin American Refugees, 333 Finnish and 126 South European Labour Migrants and 841 Swedish Controls // *Soc. Sci. Med*, 1995. №40. P. 777–787.

Sundquist J. & Johansson S - E. Long-term Illness among Indigenous and Foreign Born People in Sweden // *Soc. Sci. Med*, 1997. 44. P. 189–198.

Vilhelmsson R. Ethnic Differences in the Swedish Youth Labor Market, Licentiate thesis, The Swedish Institute for Social Research, Stockholm University, 2000.

Wadensjö E. Immigration och samhällsekonomi, Lund: Department of economics Ph D thesis, 1972.

Wadensjö E. Earnings of Immigrants with Higher Education in Sweden. Paper presented at the fourth EALE Conference in Warwick, England, 1992.

Österberg T. Economic Perspectives on Immigrants and Intergenerational Transmissions», Göteborg: Ekonomiska studier utgivna av Nationalekonomiska institutionen Handelshögskolan vid Göteborgs universitet, 2000.

Бьёрн Густафссон

PhD, профессор кафедры социальной работы
Гётеборгского университета, Швеция
электронная почта: Bjorn.Gustafsson@socwork.gu.se